Сложности толкования и разграничения различных должностных преступлений

Сорокин Алексей Иванович
кандидат юридических наук, профессор, кафедра уголовного права и криминологии. Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, sorokinlex@gmail.com

Предмет статьи образуют уголовно-правовые критерии толкования и разграничения злоупотребления и превышения должностных полномочий, получения взятки, служебного подлога, халатности, смежных составов, актуальность их исследования определяется оценочным характером отдельных признаков преступлений, вариативностью понимания границ должностной компетенции, сочетанием в одном служебном эпизоде признаков нескольких уголовно-правовых норм. Цель состоит в систематизации критериев, обеспечивающих последовательное установление юридически значимых различий между соответствующими составами. Использованы анализ научных публикаций 2022–2025 гг., сравнительный и логико-аналитический методы, классификация, синтез положений уголовно-правовой доктрины. Научная новизна связана с построением многоуровневой модели разграничения, объединяющей статус субъекта, нормативное содержание полномочия, способ служебного поведения, мотив, цель, последствия, правила конкуренции норм. Выявлены источники расхождений при оценке действий должностных лиц, документального оформления служебных решений, коррупционного вознаграждения, ненадлежащего исполнения обязанностей, результаты применимы при уголовно-правовой квалификации смежных составов, аргументации выбранного варианта правовой оценки.

Ключевые слова: должностные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взятки, служебный подлог, халатность, должностное полномочие, квалификация преступлений, конкуренция уголовно-правовых норм.

Введение

Разграничение должностных преступлений осложняется зависимостью уголовно-правовой оценки внешне сходного служебного поведения от содержания компетенции конкретного лица, нормативных условий ее реализации, характера последствий, мотива, признаков специального состава, особенно выражена эта проблема при квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий, где связь действия со служебной деятельностью требует установления характера использования предоставленной компетенции, юридических границ совершенного действия. Дополнительную сложность создают эпизоды, в которых служебное поведение сочетается с получением вознаграждения, внесением недостоверных сведений в документы или признаками преступления, посягающего на иной охраняемый уголовным законом объект.

Цель исследования состоит в систематизации критериев толкования и разграничения должностных преступлений и смежных составов на основе сопоставления современных уголовно-правовых подходов, ее достижение связано с решением трех задач, первая охватывает выявление признаков, вызывающих основные расхождения при квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий, вторая направлена на сопоставление критериев их разграничения с получением взятки, служебным подлогом, халатностью, фальсификацией результатов оперативно-разыскной деятельности, третья предполагает систематизацию последовательности уголовно-правовой оценки с учетом статуса субъекта, содержания полномочий, способа поведения, субъективных признаков, последствий, соотношения общей и специальной норм.

Научная новизна состоит в объединении разграничительных критериев в многоуровневую конструкцию, исходным элементом которой выступает юридическая реконструкция должностного полномочия с последующей оценкой способа его реализации, направленности поведения, правовых последствий, специальной уголовно-правовой нормы, такая последовательность снижает риск квалификации по отдельному внешнему признаку, связанному со служебным статусом лица, корыстной заинтересованностью, вознаграждением или документальным оформлением действия.

Материалы и методы

Материал исследования составили современные русскоязычные публикации, посвященные отдельным аспектам квалификации должностных и смежных преступлений, С.Т. Ахмедханова [1] исследовала развитие уголовно-правового регулирования злоупотребления должностными полномочиями, расширение круга специальных норм, связанных со ст. 285 УК РФ, Н.Н. Аськов и Н.С. Измалков [2] рассмотрели получение взятки медицинскими работниками с учетом разграничения профессиональных и организационно-распорядительных функций, В.Н. Борков [3] изучил должностной подлог, документальное оформление злоупотребления и превышения полномочий с акцентом на юридические свойства официального документа, другая его работа [4] посвящена разграничению корыстного превышения должностных полномочий и получения взятки. С.В. Ермаков и О.В. Ермакова [5] сосредоточились на толковании общественно опасного деяния при превышении должностных полномочий, признаке явного выхода за пределы компетенции, С.Л. Зорин и А.И. Парышев [6] сопоставили объективные и субъективные признаки этого преступления, включая содержание специального субъекта, значение мотива, М.В. Кукасов [7] исследовал уголовно-правовую обоснованность разграничения составов, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ. А.В. Макаров, Т.П. Страмилова, О.В. Фирсов [8] рассмотрели конструкцию фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности, квалификационное значение умышленного искажения сведений, Е.М. Попова [9] разработала подход к категории должностного полномочия как основанию разграничения злоупотребления и превышения, Т.И. Розовская, Е.В. Емельянова, А.В. Петрянин [10] проанализировали содержание оценочного признака существенного нарушения прав и законных интересов применительно к халатности.

Методами исследования выступили анализ научных публикаций, сравнительное исследование признаков смежных составов, классификация оснований разграничения, логико-аналитическое

установление связей между объективными и субъективными признаками, синтез выявленных положений, сопоставление использовалось при изучении моделей определения границ должностного полномочия и конкуренции норм, классификация обеспечивала распределение критериев по субъекту, деянию, мотиву, цели, последствиям, синтез применялся при построении последовательности уголовно-правовой оценки.

Результаты

Исходная сложность разграничения злоупотребления и превышения должностных полномочий связана с определением юридического масштаба, относительно которого оценивается служебное поведение, формула злоупотребления охватывает использование должностным лицом принадлежащих ему полномочий вопреки интересам службы, превышение связывается с действиями, явно выходящими за установленные пределы, практическое применение этих положений требует предварительного установления содержания конкретного полномочия, его нормативного источника, предмета, условий, оснований реализации. Е.М. Попова характеризует должностное полномочие через уполномоченное лицо, субъект, интересы уполномочивания, разрешенное действие, основания, условия его осуществления, регулирующие нормативные акты [9], С.В. Ермаков и О.В. Ермакова связывают квалификационные затруднения с толкованием явного выхода за установленные пределы [5], М.В. Кукасов рассматривает разграничение ст. 285 и 286 УК РФ как самостоятельную доктринальную проблему [7], совокупность этих подходов помещает в основу квалификации реконструкцию нормативного содержания компетенции.

Юридическая граница полномочия определяется конкретным объемом дозволенного поведения, закрепленным за должностным лицом, включая нормативные основания, условия совершения соответствующего действия, поэтому квалификационное значение приобретают предмет компетенции, основания принятия решения, допустимый способ реализации полномочия, круг управомоченных субъектов. Концепция Е.М. Поповой [9] связывает содержание полномочия с условиями его осуществления, вследствие чего действие, относящееся по своему виду к служебным функциям лица, получает правовую оценку с учетом обстоятельств его совершения, признак явности, рассмотренный С.В. Ермаковым и О.В. Ермаковой [5], конкретизируется через источник компетенции, нормативные ограничения, сопровождающие ее реализацию.

Соотношение общей нормы о должностном злоупотреблении со специальными составами образует следующий уровень квалификации, С.Т. Ахмедханова указывает на увеличение в главе 30 УК РФ числа норм, специальных по отношению к ст. 285 УК РФ, связывает этот процесс с проблемой системности уголовного законодательства [1]. Служебная природа деяния требует проверки способа распоряжения полномочием, предмета, сферы его реализации с позиции специальных уголовно-правовых предписаний, эта операция связана с рассматриваемой М.В. Кукасовым проблемой функциональных границ ст. 285 и 286 УК РФ [7], расширение массива специальных составов увеличивает значение точного установления объема поведения, охватываемого каждой нормой, юридической самостоятельности дополнительных служебных действий.

Субъективные признаки приобретают квалификационное значение после установления объективного содержания компетенции, характера совершенного действия, для злоупотребления должностными полномочиями конструктивное значение имеет корыстная или иная личная заинтересованность, при превышении центральным признаком выступает характер выхода за нормативно определенные пределы. С.Л. Зорин и А.И. Парышев рассматривают мотивацию субъекта в связи с квалификацией превышения, дифференциацией корыстной и иной личной заинтересованности [6], В.Н. Борков исследует пограничную область корыстного превышения должностных полномочий и получения взятки [4], сопоставление этих позиций связывает корыстную направленность с характеристикой мотива, квалификацию конкретного должностного преступления — со способом служебного поведения. При взяточничестве правовое значение приобретает связь имущественного предоставления с осуществлением должностных функций, при превышении оценивается действие, совершенное за пределами соответствующей компетенции.

Зависимость квалификации от фактически выполняемой функции отчетливо проявляется при совмещении профессиональных и управленческих обязанностей, Н.Н. Аськов и Н.С. Измалков раскрывают эту проблему на материале деятельности медицинских работников [2]. Руководящая должность, оформление документов с юридическими последствиями, осуществление организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций придают конкретному эпизоду признаки реализации должностных полномочий, характер полученного вознаграждения оценивается во взаимосвязи с категорией обязанностей, выполнявшихся субъектом в момент соответствующего действия. Авторы рассматривают ситуацию совмещения руководителем подразделения функций врача-специалиста и обращаются к выдаче листка временной нетрудоспособности как к решению, обладающему юридическим значением, такой подход связывает квалификацию получения взятки с функцией, реализованной в конкретном служебном эпизоде.

Документальное оформление служебного поведения формирует отдельную область разграничения, В.Н. Борков связывает квалификацию должностного подлога и смежных посягательств с юридическими характеристиками документа, рассматривая официальным документом носитель, удостоверяющий факт, непосредственно влекущий юридические последствия в виде возникновения, изменения, прекращения прав и обязанностей [3]. Установление статуса документа дополняется оценкой характера внесенного искажения, субъективных признаков деяния, связи документального оформления с иным служебным действием, зафиксированная недостоверность получает уголовно-правовую характеристику через юридическую функцию документа, механизм использования содержащихся в нем сведений.

Специальная конструкция фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности дополняет систему критериев разграничения документальных преступлений, А.В. Макаров, Т.П. Страмилова, О.В. Фирсов исследуют ч. 4 ст. 303 УК РФ через особенности умышленного искажения результатов оперативно-разыскной деятельности [8]. Их подход связывает квалификацию с характером изменения сведений, конструкцией специального состава, направленностью действий субъекта, в сочетании с положениями В.Н. Боркова [3] это формирует последовательную оценку юридической природы носителя сведений, объекта уголовно-правовой охраны, способа, целевой направленности искажения, благодаря чему документальное действие соотносится со служебным подлогом, специальным преступлением против правосудия либо иной формой юридической ответственности.

Разграничение халатности и умышленных должностных преступлений опирается на механизм исполнения служебной обязанности, форму вины, халатность характеризуется ненадлежащим исполнением либо фактическим оставлением обязанности без исполнения с наступлением предусмотренных законом последствий, злоупотребление и превышение связываются с сознательным служебным поведением соответствующего вида. Т.И. Розовская, Е.В. Емельянова, А.В. Петрянин исследуют применительно к ст. 293 УК РФ криминообразующее значение существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [10], оценочный характер этого последствия влияет на определение уголовно значимого уровня причиненного вреда, квалификация конкретного деяния формируется через характер исполнения обязанности, форму вины, причинную связь между служебным нарушением и наступившим результатом.

Соединение нескольких механизмов в одном служебном эпизоде повышает сложность квалификации, имущественное вознаграждение может сопровождать незаконное служебное действие, последнее способно получать документальное оформление, искажение документа может одновременно соответствовать признакам специального состава. Исследования Н.Н. Аськова и Н.С. Измалкова [2], В.Н. Боркова [3; 4], А.В. Макарова, Т.П. Страмиловой, О.В. Фирсова [8] ориентируют квалификацию на последовательное установление уголовно-правового значения каждого элемента такого поведения, применительно к вознаграждению оценивается его связь с должностной функцией, применительно к служебному действию устанавливаются нормативные пределы компетенции, документальное искажение исследуется через юридическую природу документа, признаки соответствующего состава, после чего определяется характер конкуренции уголовно-правовых норм, юридическая самостоятельность действий.

Сопоставление подходов к ст. 285 и 286 УК РФ связывает нестабильность квалификации с многоэлементным содержанием полномочия, нарушение предметной компетенции, совершение действия субъектом с иным объемом полномочий, реализация действия при иных основаниях, нарушение порядка принятия решения, использование предоставленной возможности вопреки интересам службы характеризуют различные варианты дефекта служебного поведения. Е.М. Попова [9] предлагает решать эту проблему через структурирование должностного полномочия, С.В. Ермаков и О.В. Ермакова [5] концентрируются на содержании явного выхода за его пределы, М.В. Кукасов [7] анализирует юридические основания существующего разграничения, общим основанием этих подходов выступает конкретная нормативная модель компетенции, сопоставляемая с фактическими действиями должностного лица.

Мотив и цель занимают различное место в конструкции должностных преступлений, корыстная заинтересованность характеризует направленность злоупотребления или превышения, получение имущественного предоставления актуализирует признаки взяточничества, специальная цель определяет квалификационную специфику отдельных видов документального искажения. Исследования С.Т. Ахмедхановой [1], В.Н. Боркова [4], С.Л. Зорина и А.И. Парышева [6] связывают усложнение квалификации с развитием специальных составов, дифференциацией субъективных характеристик, поэтому установление мотива, цели, характера вознаграждения дополняется исследованием должностного полномочия, той служебной функции, с которой связано соответствующее поведение.

Систематизация рассмотренных положений формирует последовательность квалификационных операций, первоначально устанавливаются специальный субъект и функция, фактически реализованная им в конкретной ситуации, затем по нормативным источникам восстанавливаются содержание полномочия, основания, условия его осуществления, после чего определяется юридический характер поведения через использование предоставленной компетенции, выход за ее пределы, ненадлежащее исполнение обязанности или совершение действия, предусмотренного специальной нормой. Следующий уровень охватывает мотив, цель, характер вознаграждения, последствия, причинную связь, завершающий этап связан с установлением соотношения общей и специальной норм, юридической самостоятельности отдельных действий, эта последовательность объединяет нормативные границы полномочия [5; 9], соотношение злоупотребления и превышения [7], последствия халатности [10], документальные, коррупционные механизмы [2–4; 8].

Обсуждение

Центральный вопрос квалификации должностных преступлений связан с определением нормативной модели служебного поведения, относительно которой оценивается фактическое действие, содержание полномочия через конкретное разрешенное действие, основания, условия его совершения обеспечивает более точную фиксацию границ компетенции, влияет на распределение служебных нарушений между злоупотреблением и превышением. Такой подход требует детального исследования нормативных источников, регламентирующих деятельность конкретного субъекта, особенно в сферах с разветвленным ведомственным регулированием, где одно полномочие может зависеть от предмета решения, служебного статуса, специальных оснований, процедурных условий.

Функциональный подход связывает уголовно-правовую оценку с характером служебной возможности, которой располагает лицо благодаря занимаемой должности, формально-компетенционный подход детализирует субъект, предмет, основания, условия реализации конкретного действия, различие между этими моделями влияет на понимание границы злоупотребления и превышения. Детальная нормативная реконструкция повышает определенность квалификации, одновременно расширяя объем материала, который требуется исследовать применительно к каждому служебному эпизоду.

Признак явного выхода за пределы полномочий приобретает разграничительное значение после установления самой юридической границы компетенции, явность характеризует определенность ее нарушения, правовое основание действия, круг полномочий субъекта, предмет решения, ограничения его принятия формируют исходную модель для последующей оценки. Такая последовательность разделяет характеристику совершенного действия и характеристику наступившего результата, связывая квалификацию прежде всего с нормативным содержанием служебного полномочия.

Коррупционная направленность поведения требует самостоятельного исследования мотива, имущественного предоставления, их связи со служебной функцией, корыстная заинтересованность раскрывает побудительную основу поведения, вознаграждение получает значение через обусловленность конкретным должностным действием, границы компетенции устанавливаются посредством анализа объективного содержания полномочия. Соединение этих операций обеспечивает разграничение коррупционного обмена, злоупотребления полномочиями, выхода за пределы служебной компетенции по самостоятельным юридическим признакам.

Материал о медицинских работниках раскрывает значение фактически реализуемой функции при определении специального субъекта, один человек способен совмещать управленческие и профессиональные обязанности, уголовно-правовая характеристика конкретного эпизода определяется содержанием действия, с которым связано вознаграждение или иное юридически значимое поведение. Этот принцип применим к ситуациям совмещения профессиональной деятельности с организационно-распорядительными функциями, поскольку служебная роль устанавливается применительно к конкретному действию, его юридическим последствиям.

Документальная форма служебного поведения получает квалификационное значение через юридический статус документа, характер удостоверяемого факта, направленность искажения, признаки специального состава, запись, справка, акт или иной носитель сведений оцениваются с позиции порождаемых ими юридических последствий, функции в механизме принятия решения. Специальная цель, особый предмет, статус субъекта способны переводить документальное искажение в сферу специальной уголовно-правовой нормы, поэтому квалификация такого эпизода строится от характеристики документа к механизму его использования.

Халатность занимает самостоятельную позицию в системе должностных преступлений благодаря особенностям механизма служебного поведения, формы вины, оценочная категория существенного нарушения прав и законных интересов определяет уголовно значимый уровень последствий, связь этих последствий с ненадлежащим исполнением обязанности формирует конструкцию конкретного состава. В злоупотреблении и превышении квалификационный центр переносится на сознательное использование служебной компетенции или совершение действий за установленными пределами, вследствие чего сходная характеристика последствий выполняет различную функцию в структуре соответствующих составов.

Конкуренция уголовно-правовых норм становится завершающим этапом квалификации после установления признаков фактического поведения, увеличение числа специальных составов сокращает область применения общих норм, одновременно увеличивает число эпизодов, требующих определения объема поведения, охватываемого специальным предписанием. При соединении взяточничества с незаконным служебным действием или документальным оформлением злоупотребления юридическое значение имеет самостоятельность каждого действия, полнота его охвата соответствующей уголовно-правовой нормой.

Исследованные подходы формируют систему взаимодополняющих критериев, каждый из которых действует применительно к определенной группе квалификационных вопросов, содержание полномочия определяет границы служебной компетенции, статус субъекта связывает действие с должностной функцией, мотив и цель характеризуют субъективную направленность, юридическая природа документа раскрывает документальный механизм преступления, существенное нарушение прав и законных интересов характеризует уголовно значимые последствия. Их последовательное применение сохраняет специфику отдельных составов, позволяет распределять юридически значимые признаки по соответствующим элементам преступления.

Исследовательская лакуна сохраняется в области единой уголовно-правовой конструкции должностного полномочия, ее согласования с правилами конкуренции норм, дальнейшая конкретизация требуется для определения роли оснований и условий совершения действия в структуре полномочия, оценки смешанного профессионально-должностного статуса, установления юридической самостоятельности коррупционного вознаграждения, связанного с ним служебного нарушения, определения содержания существенного нарушения как порога уголовной ответственности. Развитие этих направлений связано с последовательной поэлементной квалификацией,

уточнением нормативного содержания каждого исследуемого служебного действия.

Заключение

Основные расхождения при квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий связаны с определением нормативных границ компетенции, содержанием условий реализации полномочия, оценкой явного выхода за установленные пределы, ролью мотива, разграничение ст. 285 и 286 УК РФ строится на восстановлении конкретной модели полномочия, сопоставлении с ней фактического служебного поведения.

Сопоставление должностных и смежных преступлений выявило самостоятельные разграничительные основания, для взяточничества ключевое значение имеют статус лица и связь вознаграждения с выполняемой должностной функцией, служебный подлог квалифицируется с учетом юридической природы официального документа, характера умышленного искажения, халатность определяется через механизм ненадлежащего исполнения обязанности, форму вины, последствия, специальные составы документальной фальсификации требуют учета предмета, субъекта, способа, целевой направленности деяния.

Последовательность квалификации начинается с установления специального субъекта и фактически реализуемой функции, продолжается определением нормативного содержания полномочия, способа его реализации, субъективных признаков, последствий, причинной связи, завершается установлением соотношения общей и специальной норм, юридической самостоятельности отдельных действий, такая модель распределяет внешне сходные варианты служебного поведения по их уголовно-правовым признакам, снижает влияние отдельно взятого критерия, связанного с должностью, корыстью, вознаграждением, документальным оформлением или причиненным вредом.

Литература

1. Ахмедханова С. Т. Возможные пути совершенствования законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 2. – С. 109–113. – DOI 10.24158/tipor.2024.2.14.
2. Аськов Н. Н., Измалков Н. С. Проблемы квалификации получения взятки на примере медицинских работников // Вестник Югорского государственного университета. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 5–9. – DOI 10.18822/byusu20240305-09.
3. Борков В. Н. Квалификация должностных подлогов и злоупотреблений // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2024. – № 1. – С. 31–37.
4. Борков В. Н. Разграничение корыстного превышения должностных полномочий и получения взятки // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 2. – С. 75–80.
5. Ермаков С. В., Ермакова О. В. Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 68–73.
6. Зорин С. Л., Парышев А. И. Превышение должностных полномочий в свете нового понимания объективных и субъективных признаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 6. – С. 40–45. – DOI 10.24412/2073-0454-2024-6-40-45.
7. Кукасов М. В. Обоснованность разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – № 2. – С. 59–63. – DOI 10.14258/ralj(2024)2.11.
8. Макаров А. В., Страмилова Т. П., Фирсов О. В. Особенности квалификации фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. – 2023. – № 1. – С. 57–61. – DOI 10.18572/1812-3783-2023-1-57-61.
9. Попова Е. М. Уголовно-правовая концептуализация категории «должностное полномочие» как необходимая предпосылка для единообразного разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – Т. 21, № 2 (80). – С. 86–95. – DOI 10.33184/pravgos-2025.2.10.
10. Розовская Т. И., Емельянова Е. В., Петрянин А. В. Содержание и особенности определения криминообразующего признака «существенное нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (на примере статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации «Халатность») // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 378–383. – DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.378-383.

Complexities of interpreting and distinguishing various official crimes

Sorokin A.I.

V.V. Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines criminal law criteria for interpreting and distinguishing between abuse and excess of official authority, bribery, official forgery, negligence, and related offenses. The relevance of this study is determined by the evaluative nature of individual elements of the crimes, the variability in understanding the boundaries of official competence, and the combination of elements of several criminal law norms within a single official incident. The goal is to systematize criteria that ensure the consistent establishment of legally significant distinctions between the relevant offenses. This article utilizes an analysis of scientific publications published between 2022 and 2025, comparative and logical-analytical methods, and the classification and synthesis of provisions of criminal law doctrine. The scientific novelty lies in the construction of a multi-level differentiation model that integrates the status of the subject, the normative content of authority, the method of official conduct, motive, purpose, consequences, and rules for the competition of norms. Sources of discrepancies in the assessment of officials' actions, the documentation of official decisions, corrupt remuneration, and improper performance of duties were identified. The results are applicable to the criminal classification of related offenses and the rationale for the chosen legal assessment.

Keywords: Official crimes, abuse of office, exceeding official authority, bribery, official forgery, negligence, official authority, classification of crimes, conflict of criminal law norms.

References

1. Akhmedkhanova, S. T. “Possible Ways to Improve Legislation Regulating Criminal Liability for Abuse of Official Powers” // Theory and Practice of Social Development. – 2024. – No. 2. – pp. 109–113. – DOI 10.24158/tipor.2024.2.14.
2. Askov, N. N., Izmalkov, N. S. “Problems of Qualifying Bribe-Taking: The Case of Medical Workers” // Bulletin of Yugra State University. – 2024. – Vol. 20, No. 3. – pp. 5–9. – DOI 10.18822/byusu20240305-09.
3. Borkov, V. N. Qualification of Forgery and Abuse of Power in Official Affairs // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. - 2024. - No. 1. - pp. 31-37.
4. Borkov, V. N. Distinction between Selfish Abuse of Power and Bribe-Taking // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. - 2023. - No. 2. - pp. 75-80.
5. Ermakov, S. V., Ermakova, O. V. Abuse of Power: Problems of Interpreting a Socially Dangerous Act // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 2. - pp. 68-73.
6. Zorin S. L., Paryshev A. I. Abuse of Official Authority in Light of a New Understanding of Objective and Subjective Indicators // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - No. 6. - pp. 40-45. - DOI 10.24412/2073-0454-2024-6-40-45.
7. Kukasov M. V. Validity of Distinction between the Elements of Crimes Provided for in Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian-Asian Legal Journal. - 2024. - No. 2. - pp. 59-63. - DOI 10.14258/ralj(2024)2.11.
8. Makarov A. V., Stramilova T. P., Firsov O. V. Features of the qualification of falsification of the results of operational-search activities // Russian investigator. - 2023. - No. 1. - Pp. 57-61. - DOI 10.18572/1812-3783-2023-1-57-61.
9. Popova E. M. Criminal-legal conceptualization of the category "official authority" as a necessary prerequisite for a uniform distinction between the elements of crimes provided for in Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation // Legal state: theory and practice. - 2025. - Vol. 21, No. 2 (80). - Pp. 86-95. - DOI 10.33184/pravgos-2025.2.10.
10. Rozovskaya T. I., Emelyanova E. V., Petryanin A. V. Content and Features of Defining the Crime-Forming Feature “Significant Violation of the Rights and Legitimate Interests of Citizens or Organizations, or Legally Protected Interests of Society or the State” (Based on Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation “Negligence”) // Criminal-Executive Law. – 2023. – Vol. 18, No. 3. – P. 378–383. – DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.378-383.